

Вам их поведать, не нашел бы слов
(Хоть я свидетель всех его трудов).
Когда бы пожелал, он всю дорогу
До Кентербери вашего, ей-богу,
Устлать бы мог чистейшим серебром
Иль золотом. Не верите? Пусть гром
Меня настигнет, пусть накажет небо,
Пусть не вкушать мне ни вина, ни хлеба!»
«Хвала Христу, – трактирщик тут сказал,
Но если господин твой путь узнал
К премудрости такой, к богатству, силе,
Что ж о себе, друзья, вы позабыли?
Грязна его одежда и ветха.
Конечно, может быть, и нет греха
В таком смирении, но все ж скупиться
Всесильному как будто не годится.
Что ж, он неряха, что ли, твой ученый,
Раз он дорогой, серебром мощенной,
Чуть ли не в рубище готов скакать?
Того причину нам прошу сказать».
«Увы, не спрашивайте вы меня!
Хотя бы вся прославила земля
Хозяина, богатым он не станет,
Коль мудрствовать и впредь не перестанет;
Лишь вам скажу, и строго по секрету,
Что ненавижу я всю мудрость эту.
Переборщишь – не выйдет ничего,
Сказал мудрец, милорда ж моего
Не убедишь; упрется на своем он,
Когда и я, на что уж темный йомен,
По смыслу здравому подвох пойму.
Но как мне это втолковать ему?
Пошли, господь, хозяину прозренья,
Одна надежда в том, одно спасенье.
Мне тяжело об этом говорить».
«Ну, полно, друг, скорбь надо разделить.
Уж если знаешь ты премудрость эту,
Так преступления большого нету,
Коль нам о ней поведаешь. Как знать,
Быть может, кто-нибудь из нас понять
Хозяину поможет заблужденье.
Скажи, живете где, в каком селенье?»
«В предместьях городских или в трущобах
Живем, как воры, как бродяги, оба.
Мы днем не смеем носу показать.
Вот как живем, коль правду вам сказать».
«Зачем ты словно вымочен весь в синьке,
Зачем в лице твоём нет ни кровинки?»
«Всю выжгло кровь, и сам я весь зачах,
Плавильный разжигаячи очаг;
А в зеркало мне некогда смотреться, –
Слежу весь день, чтоб горн мог разгореться
И сплавил нам неопенимый сплав.
В огне сжигаю жизнь свою дотла.
Вотще! Не думаю достигнуть цели,